

© Александр Ефимович Илларионов

доцент кафедры менеджмента, канд. экон. наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС

© Александр Иванович Новиков

ведущий специалист научно-исследовательского отдела, д-р экон. наук, профессор,
Владимирский филиал РАНХиГС

© Яна Александровна Кузнецова

магистрант, Владимирский филиал РАНХиГС

© Надежда Александровна Сучкова

магистрант, Владимирский филиал РАНХиГС

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Social policy of the Vladimir region: problems and solutions

Аннотация: социальная политика рассматривается через призму ее составляющих и дается оценка ее базовых элементов на примере Владимирской области.

Abstract: social policy is considered through the prism of its components and the evaluation of its basic elements on the example of the Vladi-Mir region.

Ключевые слова: социальная политика, формы взаимодействия, население, государство.

Keywords: social policy, forms of interaction, population, state.

Настоящее исследование отражает некоторые итоги осмысления вызовов и реалий в сфере социальной политики, которые порождены сменой экономической модели и механизмов экономического развития как страны, так и конкретного региона.

Социальная политика охватывает многообразные формы воздействия государства на воспроизводство населения, миграционные процессы, трудовые отношения, распределение доходов, жилищную обеспеченность, функционирование сфер образования, здравоохранения, социальной поддержки и культуры [6, 7].

Рассмотрим формирование и реализацию социальной политики на примере отдельного региона – Владимирской области. Для Владимирской области, как и для других старопромышленных регионов, характерны негативные тенденции, обусловленные общероссийскими тенденциями пространственного развития, а именно уменьшением численности населения, его старением и естественной убылью [1].

Так, по данным Росстата по Владимирской области, численность населения на 01.01.2018 г. уменьшилось до 1378,3 тыс. чел., по сравнению с данными переписи населения (1989 г. и 2010 г.) оно сократилось соответственно на 16,4 % и 6,0 %, см. табл.1.

Таблица 1

Численность населения Владимирской области

Годы	Все население, тыс. чел.	в том числе		В общей численности населения, процентов	
		городское	сельское	городское	сельское
1989	1648,8	1302,4	346,4	79,0	21,0

2002	1524,0	1213,9	310,1	79,7	20,3
2010	1444,6	1121,4	323,2	77,6	22,4
2014	1413,3	1097,8	315,5	77,7	22,3
2015	1405,6	1093,7	311,9	77,8	22,2
2016	1397,2	1089,0	308,2	77,9	22,1
2017	1389,6	1084,7	304,9	78,1	21,9
2018	1378,3	1077,3	301,0	78,2	21,8

Источник: данные Росстата по Владимирской области.

В области наблюдается устойчивая тенденция к естественной убыли населения, см. табл. 2.

За прошедшую четверть века как в России, так и во Владимирской области сложилась своеобразная модель социальной политики, которая затрагивает основные сферы жизнедеятельности человека. Это коснулось, прежде всего, рынка труда, который заметно отличается от модели, характерной для большинства развитых стран. Его основная особенность состоит в том, что увеличение зарплаты и доходов населения в России происходит за счет интенсификации труда и продолжительности рабочего времени, а не повышения ее энерговооруженности. Это подтверждается особенностями структуры и видами формирования ВРП региона, см. табл. 3.

Таблица 2

Общие коэффициенты естественного движения населения

Годы	на 1000 населения			Число детей, умерших в возрасте до одного года, на 1000 родившихся
	родившихся	умерших	естественный прирост (убыль +/-)	
2013	11,1	16,7	-5,6	7,4
2014	11,2	16,6	-5,4	7,0
2015	11,6	16,5	-4,9	6,6
2016	11,2	16,5	-5,3	6,4
2017	9,7	15,7	-6,1	5,5

Источник: данные Росстата по Владимирской области.

Таблица 3

Структура валового регионального продукта по видам первичных доходов (в процентах)

	2012	2013	2014	2015	2016
Валовой региональный продукт в основных ценах - всего	100	100	100	100	100
в том числе:					
оплата труда наемных работников	49,8	53,3	49,2	46,9	47,0
другие чистые налоги на производство	1,7	1,8	1,8	1,7	1,7

валовая экономика и смешанные доходы	прибыль и валовые					
		48,5	44,9	49,0	51,4	51,3

Источник: данные Росстата по Владимирской области.

В России наблюдается процесс хронического недоинвестирования в профессиональные навыки и знания и т.п. Принципиальное значение имеют вопросы мотивации работников, их найма и выбытия, баланс заработной платы и производительности труда [8].

При рассмотрении проблем и мер политики в жилищной сфере анализ показал проблемы основных показателей жилищной обеспеченности и доступности жилья, которая измеряется критериями возможности приобретать жилые помещения или участвовать в программах улучшения жилищных условий. По этим показателям Владимирская область, как анализируемый регион, по показателю обеспеченности жилыми помещениями находится на среднероссийском уровне [4].

Выявлены тенденции к изменению основных характеристик здоровья населения и системы здравоохранения, проблемы, с которыми столкнулась данная отрасль в результате перехода к рыночной экономике, см. табл. 4.

Таблица 4

Основные показатели здравоохранения (на конец года)					
	2013	2014	2015	2016	2017
Численность врачей:					
всего	4790	4752	4727	4706	4736
на 10000 населения	33,9	33,8	33,8	33,9	34,4
Численность среднего медицинского персонала:					
всего	13070	12932	13830	13737	13563
на 10000 населения	92,5	92,0	99,0	98,9	98,4
Число больничных организаций	84	71	62	62	58
Число больничных коек:					
всего, тыс.	12,1	11,9	12,0	11,7	11,5
на 10000 населения	85	85	86	84	83

Источник: данные Росстата по Владимирской области.

Анализ показывает, что имеющиеся ресурсы системы здравоохранения используются с низкой эффективностью [9].

Одной из причин этого выступает неудовлетворительная координация действий органов управления здравоохранением и всех субъектов обязательного медицинского страхования, ослабление функций стратегического и текущего планирования в их деятельности. В целом для эффективного ответа на имеющиеся вызовы системе здравоохранения предпринимаемых мер пока недостаточно, и требуется сформулировать предложения по повышению эффективности, качества и доступности медицинской помощи и лекарственного обеспечения в регионе.

Системное объединение государственного и предпринимательского секторов системы здравоохранения перспективно может быть обеспечено управленческими решениями в рамках интегрированной структурно-функциональной модели, предполагающей научно-обоснованный процесс управления, который позволит

сформировать организационное единство всех звеньев системы здравоохранения при многоукладности форм социально-экономических и корпоративных отношений [10].

В фокусе исследования благосостояния населения находится сфера образования. В методическом плане данное исследование предполагает анализ проблемы не только в разрезе дошкольного, школьного, профессионального и дополнительного образования, но касается модернизации всей образовательной системы, включая программы непрерывного образования и формирования компетенций [5].

В 2017 году в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотра и ухода за детьми работало 520 организаций с общей численностью более 75 тыс. детей. В регионе насчитывается 369 общеобразовательных организаций с общей численностью учащихся 140 тыс. детей, что составляет примерно 10% от общей численности населения. Во Владимирской области насчитывается 42 заведения по подготовке специалистов среднего звена общей численностью около 20 тыс. человек и 7 вузов, в которых обучается более 26 тыс. человек. Сравнивая число студентов во Владимирском регионе с общероссийскими данными, можно сделать вывод, что по числу студентов, обучающихся по программам высшего звена, Владимирская область отстает. В частности, число студентов в стране по состоянию на 01.01.2018 г. составляло 4,4 млн. человек, или 3% к общей численности населения, во Владимирской области аналогичный показатель составил только 2 %.

С нашей точки зрения, в условиях существующих ныне внешних вызовов сравнительным преимуществом российской экономики способен служить, в первую очередь, человеческий капитал. Решающее влияние на него оказывает именно социальная политика. Соответственно она является основным драйвером не только социального, но и экономического развития, а расходы на нее — наиболее перспективной частью государственных инвестиций [11].

Неотъемлемой чертой новой модели социальной политики должен стать дифференцированный учет потребностей и возможностей различных социальных слоев населения, чтобы минимизировать последствия деформаций распределительных отношений, см. табл. 5.

Таблица 5

Распределение общего объема денежных доходов населения

	2013	2014	2015	2016	2017
Денежные доходы – всего, процентов	100	100	100	100	100
в том числе по 20-процентным группам населения:					
первая (с наименьшими доходами)	6,2	6,3	6,5	6,7	6,6
вторая	11,0	11,2	11,4	11,5	11,5
третья	15,8	16,0	16,1	16,3	16,2
четвертая	22,9	23,0	23,0	23,0	23,0
пятая (с наибольшими доходами)	44,1	43,5	43,0	42,5	42,7
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,376	0,369	0,362	0,356	0,358

Источник: данные Росстата по Владимирской области.

Не только неэффективно, но и крайне несправедливо применять одни и те же подходы к тем, для кого актуальны повышение пособий и доступ к общераспространенным услугам, и к тем, кто хотел бы тратить деньги на приобретение высококачественных услуг социального характера в России, а не за рубежом [12].

Анализ показал, что в условиях экономического спада 2014-2017 гг. как в стране, так и во Владимирском регионе обострилась проблема социальной защиты уязвимых слоев

населения, поддержка которых требует больших ресурсов. Несмотря на принимаемые меры, в России так и не удалось решить проблему бедности безработных и семей с детьми [3].

Анализ развития культуры в регионе позволил установить ее недооценку социальной значимости и соответственно отсутствие связи между задачами культурной и социальной политики, особенно на сельских территориях. В денежном выражении государственная поддержка культуры в России в расчете на душу населения в среднем в 3,5 раза ниже, чем в развитых странах мира. Социальные стандарты в сфере культуры не обновлялись с 90-х годов прошлого века [2].

На основании вышеизложенного можно сделать следующий вывод относительно формирования и реализации социальной политики во Владимирской области. Общий вектор развития обусловлен старением населения, он подвержен волнообразным колебаниям. В регионе не обеспечены воспроизводственные процессы в плане демографии, доступности услуг в сфере здравоохранения, качестве образовательных и культурных услуг.

В регионе необходима комплексная политика, направленная на совершенствование социальной политики. Такой подход позволит избежать «матрешечного» принципа социальной политики и сделать ее не просто реальной, но и содержательной и фундаментальной.

В современных условиях в социальной защите нуждаются, прежде всего, малообеспеченные социально уязвимые и бедные слои населения. Количественно определенные социальные параметры призваны повысить уровень жизни населения.

Список литературы

1. Бабаев Б. Д., Берендеева А. Б., Дмитриев Д. О., Ключина С. В. и др. Село и социальная инфраструктура: место в концепции устойчивого развития старопромышленного региона. – Иваново, 2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26130515>.
2. Виткина М. К., Новиков А. И. Проблемы формирования социокультурного пространства // Горизонты экономики. – 2018. – № 2. – С. 17-22.
3. Жилина Ж. А., Новиков А. И., Цветков С. А. Защита от бедности: проблемы и пути решения // Вестник ВлГУ. Серия «Экономика». – 2016. – № 3 (9). – С. 85-92.
4. Илларионов А. Е. Механизмы совершенствования организационно-экономической деятельности управляющих организаций в сфере предоставления жилищных услуг / Региональная экономика: опыт и проблемы: материалы IX международной научно-практической конференции («Гутманские чтения»). – Владимир, 2016. – С. 94-98.
5. Илларионов А. Е., Лапыгин Ю. Н. Модели компетенций государственных гражданских и муниципальных служащих: монография. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2014. – 114 с.
6. Новиков А. И., Илларионов И. А., Тогунов И. А. Исследование и анализ социо-эколого-экономической политики через призму социальных стандартов: национальные и региональные аспекты: научное издание. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2017. – 294 с.
7. Новиков А. И. Экономическая и социальная модернизация как условие неоиндустриального развития России / Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник. – М. : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2016. – С. 78-81.

8. Новиков А. И. Особенности формирования трудовых отношений в России в свете задач неоиндустриального развития // Ученые записки. – 2017. – № 1 (21). – С. 20-24.
9. Новиков А. И. Общественное здоровье в контексте экономических, социальных и демографических трансформаций / Современные тенденции организации и совершенствования управления региональной экономикой: межд. науч.-практ. конф. /ред. Н. М. Филимонова и др. – Владимир : Атлас, 2017. – 257 с. – С. 150-154.
10. Новиков А. И. Здоровье человека / Актуальные проблемы формирования общественных отношений: экспертный взгляд. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2018. – С. 232-255.
11. Новиков А. И. Место науки в новой экономической политике // Вестник Ивановского государственного университета. – 2016. – № 2. – С. 19-25.
12. Новиков А. И. Производство и воспроизводство общественных отношений (по материалам трудов Г. Гутмана / Региональная экономика: опыт и проблемы: материалы X международной научно-практической конференции («Гутманские чтения»). – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2017. – С. 155-161.